

Разная бывает горечь и от
разного возникает, случается, что
и от сладкого. Но чаще все-таки
это горечь горькая:

ПИСЬМО ПЕРВОЕ

“Уважаемый Игорь Данилович, здравствуйте!

Сердечное спасибо за вашу передачу “Стезя”, благодаря которой мы, радиослушатели, вместе с вами побывали в городах Свободном, Зее, Шимановске, Белогорске, Завитинске, в селе Ромны и во многих других местах области, в Москве. Мы узнали о стезе интересных людей, живущих у нас, - педагогов, врачей, поэтов и писателей, спортсменов. Побывали на предприятиях, в учреждениях и квартирах, на садовых участках, набережной Амура. Узнали о стезе частного предпринимателя Верещагина Александра Николаевича, о режиссере народного театра г. Шимановска Драчун Людмиле Ивановне, о молодом талантливом поэте Евгении Кольцове, о чемпионе области по шахматам мальчишке из Белогорска Роме Ромашове и многих-многих других людях с замечательной стезей.

С нетерпением ждем продолжения вашей передачи - это будет 117-й выпуск, а потому желаем вам здоровья, бодрости, оптимизма.

До свидания в передаче “Стезя”!

С уважением ваши радиослушатели
пенсионеры, ветераны труда
Н. М. ПАДИЛА, О. Т. РЫЛОВА,
О. А. ТОНКИХ, В. Г. ЛУЦЕНКО.

3 августа 1998 года”.

ПИСЬМО ВТОРОЕ

“9 декабря 1998 г.

№ 59

Председателю Амурского областного Совета Марценко В. В.

Уважаемый Виктор Васильевич!

Любителям поэзии Дальнего Востока и Амурской области хорошо известно имя поэтессы Тамары Григорьевны Шульга. Молодой женщиной приехала она в 1972 году в поселок Тындинский и стала работать инженером-проектировщиком в дирекции строительства Байкало-Амурской магистрали. С тех пор минуло уже больше четверти века, как она живет и работает на севере Приамурья.

За эти годы с участием Т. Г. Шульга обрели реальное воплощение планы и проекты железнодорожной магистрали с ее многочисленными мостами, станциями и поселками. Упорный труд инженера Т. Г. Шульга был отмечен правительственными наградами, в числе первых она получила медаль “За строительство Байкало-Амурской магистрали”.

Творческая стезя поэтессы тоже заслуживает всяческого уважения. Она сумела первой из бамовских литераторов выпустить книгу стихотворений “Летающие кони” (Благовещенск, 1977). Затем в Москве издательство “Современник” напечатало вторую книгу нашей землячки “Майский снег” (1984). В 1986 году в Благовещенске вышла третья книга Т. Шульга “Свет на ладони”. В эти же годы поэтесса заочно заканчивает Литературный институт имени А. М. Горького и переходит на работу в журналистику (газеты “БАМ”, “Авангард”). Первой и единственной на сегодня среди литераторов БАМа, живущих в Амурской области, Тамара Шульга становится членом Союза писателей СССР (1988 г.).

Стихи Т. Шульга характеризует оригинальность творческого почерка, высокий профессионализм и верность гуманным идеалам отечественной словесности. Ее произведения получили высокую оценку на VII Всесоюзном совещании молодых писателей в Москве, публикуются в журналах “Огонек”, “Молодая гвардия”, “Наш современник”, “Студенческий меридиан”, “Дальний Восток” и многих других, в коллективных сборниках и антологиях лучших русских поэтов, звучат по радио и телевиде-

ГОРЬКИЕ ПИСЬМА

нию. На ее стихи написано немало популярных песен.

Сейчас Т. Шульга по-прежнему живет в Тынде, работает ответственным секретарем в газете “Авангард” и продолжает писать стихи. Однако уже почти 12 лет ей не удается из-за материальных затруднений выпустить новую книгу. В 1999 году 19 мая Т. Г. Шульга исполнится 50 лет. Было бы уважительно и гуманно помочь нашей прекрасной поэтессе выпустить к ее юбилею книгу избранных стихотворений. По самым скромным подсчетам это издание обойдется в 20 тысяч рублей (в ценах на декабрь 1998 года).

Думается, Тамара Шульга своей жизнью, работой и творчеством заслужила право на внимание и помощь областного Совета.

Секретарь правления Союза писателей России, ответственный секретарь Амурской писательской организации И. Д. ИГНАТЕНКО”.

ПИСЬМО ТРЕТЬЕ

“Амурский областной Совет народных депутатов.

От 25. 12. 98 г. № 01-21-1298/2348.

Ответственному секретарю Амурской писательской организации Игнатенко И. Д.

Уважаемый Игорь Данилович!

Ваше обращение о выделении средств на издание книги стихов Шульга Т. Г. рассмотрено на заседании постоянной комиссии по вопросам социальной политики и защите прав человека.

К сожалению, в связи с секвестированием расходов областного бюджета 1998 года и отсутствием средств в фонде непредвиденных расходов областного Совета народных депутатов оказать финансовую помощь не представляется возможным.

Кроме того, фонд непредвиденных расходов на 1999 год по сравнению с прошлым годом значительно уменьшен. В 1999 году средства данного фонда будут направлены на оказание экстренной помощи малоимущим слоям населения.

Заместитель председателя областного Совета народных депутатов А. А. ЧИБИСОВ”.

ПИСЬМО ЧЕТВЕРТОЕ

“Здравствуй, Игорь!

И опять я прошу прощения за долгое молчание. Спасибо за поздравление, твое письмо получила как раз в Рождество. Я этот праздник люблю с детства, может, потому, что росла с бабушкой и дедушкой, а они праздновали только Рождество и Пасху, благо жили в лесу и никто их не наказывал за крашенные яйца. А иконы у них были разные: у бабушки Божья Матерь, а у дедушки - “Ленин, читающий газету “Правда”. Бабушкина икона мне нравилась больше, может, потому, что понятней - мать и сын.

Володе Гузию я говорила о “Глаголе”, он вроде обрадовался. Сейчас он занимается тем, что делает сюжеты о бамовцах для местного телевидения (БАМу в этом году 25 лет), а еще подготовил рукопись бамовской поэзии, очень хочется к юбилею издать, но не знаю, найдет ли “комитет по празднованию” деньги на книгу, скорей всего перевесит какой-нибудь фейерверк.

Не писала долго потому, что сначала долго болела (“старые раны”), потом нелады на работе. Не буду жаловаться, но наши отношения с Иваном Шестаком (редактор газеты “Авангард”. - Прим. И. И.) подошли к логическому завершению: 5 марта он положил передо мной приказ о моем сокращении (вернее, сокращении моей должности) с 1 мая. Так сказать, “подарок” к 8 Марта. Взамен он мне ничего не предложил. Конечно, свинство сокращать человека за две с половиной недели до того, как он может уйти на пенсию по возрасту, но Бог ему судья. Если он считает, что газета прекрасно обойдется без ответственного секретаря, пусть обходится.

За меня не беспокойся, я сильная, не пропаду. У меня даже обид никаких нет, только цемножечко странно, что этому городу я отдала 25 лет жизни, причем самых лучших. Убиваться по этому поводу было бы глупо, все равно ничего не вернешь. Сейчас надо искать выход, как не сдохнуть вдали от родины и доучить сына, он только на третьем курсе лингвистического университета. Как ни странно, но чувствую возвращение стихов, пока редко и слабенькие, но все же что-то трепыхается.

МАРТ В ТЫНДЕ

*Еще зима, еще не греет солнце,
И день еще не стал длинней*

*ночей,
Но где-то глубоко уже смеется
Готовый выскочить наверх*

*ручей.
Земля под снегом чувствует*

*тревогу,
Ей стали сниться розовые сны,
А за окошком зимняя дорога,
И только в сердце признаки*

весны.

Над рукописью не работала, называть причину - будешь дико хохотать. Не смогла найти пишущую машинку (редакционную Иван не дал, списанный компьютер - тоже), а на собственную я за всю жизнь так и не заработала.

Но чистое слово, в отчаянье я не впадаю, не волнуйся за меня, В кармане, конечно, ни гроша, но зато никого не боюсь, ни перед кем не унижаюсь, т. е. почти свободна. Только бы дожить до внуков, посмотреть,

какими они будут.

Привет всем. Я даже (со всеми своими болячками) не поздравила Бориса Андреевича Машука с днем рождения. Эстит ли? Будьте здоровы, пусть в ваших семьях все будет хорошо.

Тамара ШУЛЬГА.

8. 03. 99 г.

Тында".

ПИСЬМО ПЯТОЕ

"Здравствуй, Тамара!

Извини, что затеял подобного рода переписку с тобой на страницах "Глагола". Четверть века мы дружны с тобой не просто как собратья по литературному делу и журистике, но и по-человечески. Никогда бы не позволил себе подобного, да наболело дальше некуда. Надеюсь, ты мне простишь публичность этого к тебе обращения, ведь речь пойдет не только о тебе одной, а о нашей системе в отношении к людям творческого труда, и литераторам в частности.

Помещенные здесь письма тебе, и читателям скажут многое. Однако нужны кое-какие комментарии. Постараюсь быть эмоционально сдержанным и, как любит говаривать прекрасный писатель и наш общий товарищ Владислав Лещик, обойтись сдержанным слогом.

Во-первых, я возмущен случившимся с тобой. Сокращать человека накануне юбилея - этому трудно найти слово. Позиция Ивана Шестака мне абсолютно непонятна, более того - я ее не приемлю.

Посоветовал бы тебе обратиться за помощью в областную организацию Союза журналистов России, да не уверен, что тебя там защитят. Почему так говорю? Да потому, что тому есть веские причины. Не буду толковать "за всю Одессу", приведу только несколько близких нам с тобой примеров.

Как ты знаешь, руководит областной журналистской организацией председатель ГТРК "Амур" г-н А. В. Герасимов. Так вот он лично в подведомственном ему творческом коллективе уволил или сократил подобно тебе, лауреатов литературной премии имени Г. А. Федосеева - члена Союза писателей России радиожурналистку Галину Беяничеву и тележурналиста, поэта Станислава Демидова, а заодно и меня. Вот и ответ на письмо первое от радиослушательниц по поводу моей программы "Стезя".

Посоветовал бы тебе обратиться в суд, но и тут нет уверенности, что помогут. Опять же приведу пример из собственного опыта. Первая моя попытка восстановиться на работе в ГТРК "Амур" не увенчалась успехом, хотя нарушение закона со стороны администрации, возглавляемой г-ном Герасимовым, предостаточно. Чего стоит одна только запись в трудовой книжке: "Уволить по ст. 2 КЗоТ РФ". Хотя никакого моего желания оставить любимую работу ("инициативы", как трактуется в комментариях к

этой статье) не было и нет. Однако суд счел возможным перенести слушание дела.

Оказывается, "доброхоты" из ГТРК уволили меня "по моему желанию" из гуманитарных соображений о моем же здоровье. Каково! А то, что я вынужден буду зарабатывать на кусок хлеба гораздо более тяжким способом (каким - еще вопрос), - до этого им и дела нет. Конечно, причины здесь иные и не лежат на поверхности, о них знает разве что г-н Герасимов и те, кто "вдохновил" его на мое увольнение. Добро, были бы претензии профессионального свойства: нарушаю график выпуска передач или же вообще делаю их из рук вон плохо. Так нет же, ни одного замечания или выговора я не удостоился. Хотя тот же г-н Герасимов в свое время, когда он был лишь заместителем председателя ГТРК "Амур", заслужил на моей памяти два строгих выговора за различные служебные проступки. Что не помешало ему на волне политических баталий сместить своего "обидчика", более того - стать даже заслуженным работником культуры РФ (!?) и депутатом областного Совета.

К слову, об областном Совете. Нам грех жаловаться на невнимание с его стороны. В свое время он помог нам выпустить книжку молодого талантливой поэта Евгения Кольцова, выделил деньги на книгу старейшего нашего писателя ветерана ВОВ и известного гидростроителя Андрея Григорьевича Терентьева (жаль только, что финансирование книги было лишь половинным, из-за чего книга до сих пор не вышла к читателю). Но вот с твоей книжкой видишь, какая получается история? А я так надеялся на успех и поторапливал тебя с рукописью. Впрочем, ведь и основатель нашей областной писательской организации лауреат Всесоюзной премии имени Н. Островского Борис Андреевич Машук встретил свой 60-летний юбилей "на сухую", а ведь прежде в советские "застойные времена" писатели-юбиляры имели право на первоочередное издание своих книг. Но вспоминать об этом - только сердце травить понапрасну. Искать же "спонсоров", как их сейчас величают, задача почти безнадежная. Простить деньги на книжку - для этого тоже нужен талант, и почище писательского.

Я уже высказывал в "Глаголе" (№ 3) опасения по поводу возможного прекращения финансирования Амурской писательской организации из областного бюджета. Так и случилось, "утешает" лишь то, что в подобном же положении и художники, и артисты. Но кому от этого легче?

До последней поры помогала нам и областная администрация, однако и у нее исчерпался лимит возможностей. Бросить писать стихи и рассказы и пойти торговать семечками всем амурским писателям? Но и здесь надобны способности особого рода.

Вот таковы дела и некоторые мысли по их поводу, Тамара. Извини, что мало чем могу утешить. Остается жить и надеяться на лучшее, ведь не пропала же окончательно наша Русь-матушка. Есть дети и внуки, товарищи и друзья. Есть наши читатели и слушатели, которые придают дополнительные силы. Есть русская литература, которой мы служим по доброй воле. Есть пример Пушкина, ему куда как труднее нашего было.

Пока писал это письмо, по радио передавали алябьевского "Соловья". И сам утешился: если жива такая музыка, значит, жива и надежда. После себя надо оставлять на земле людям красоту и добро. Трудное это занятие, но ты ведь сильная, Тома. Значит, будут новые стихи, нет худа без добра.

Будь здорова!

Игорь ИГНАТЕНКО.

Благовещенск, 18 марта 1999 года".

P. S. Вот такие письма, вот такая судьба литератора. И не одного.